

Список цитируемых источников

1. *Сент-Экзюпери, А.* Маленький принц: Сборник сказок / А. Сент-Экзюпери; пер. с франц. Н. Галь. — М.: Эксмо, 2008. — 464 с.
2. *Зиновьев, А. А.* На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. — М.: Астрель, 2008. — 576 с.
3. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. / Аристотель; пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. — Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
4. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. М. Брагиной. — М.: Изд-во МГУ, 1985. — 384 с.

УДК: 299.572

А. Г. Иценко, У. В. Роготнева

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В БОГОСЛОВСКО- РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССОРА А. Л. ДВОРКИНА

В статье рассматривается историко-религиоведческая исследовательская позиция известного российского религиоведа А. Л. Дворкина касательно неоязычества. Акцент сделан на идеях последней книги А. Л. Дворкина «Кто придумал неоязычество?» (2022), в которой затрагиваются исторические предпосылки возникновения язычества и современное положение данного религиозного движения. Показано, как религиовед отслеживает пути, которыми неоязычество пришло в Россию, разбирает основные документы, которыми пользуются нативисты и рассматривает главные деятели российского родноверчества. Отмечено, что труды и позиция А. Л. Дворкина часто подвергаются критике как со стороны религиоведческого сообщества (за конфессиональный прескриптивизм), так и со стороны представителей нетрадиционной религиозности и новых религиозных движений (за гиперкритичность позиции последних со стороны религиоведа). Указано, что в своих исследованиях А. Л. Дворкин опирается на исторические факты, научный аппарат и мнения других значимых религиоведов, однако, наряду со строгой научной критикой, присутствует ярко выраженная конфессиональная позиция автора, как носителя православной мировоззренческой линии.

Ключевые слова: Александр Дворкин; нативизм; неоязычество; религиоведение; родноверие.

Библиогр.: 10 назв.

A. G. Itsenko, U. V. Rogotneva
*Institution of Education “Baranavichy State University”,
Baranovichy, the Republic of Belarus*

NEOPAGANICITY IN THEOLOGICAL AND RELIGIOUS STUDIES OF PROFESSOR A. L. DVORKIN

The article examines the historical and religious research position of the famous Russian religious scholar A. L. Dvorkin regarding neo-paganism. The emphasis is on the ideas of A. L. Dvorkin's latest book, “Who Invented Neopaganism?” (2022), which touches on the historical background of the emergence of paganism and the current situation of this religious movement. It is shown how a religious scholar traces the ways in which neo-paganism came to Russia, analyzes the main documents used by nativists and examines the main figures of Russian Rodnoverie. It is noted that the works and position of A.L. Dvorkin are often criticized both by the religious studies community (for confessional prescriptivism) and by representatives of non-traditional religiosity and new religious movements (for the hypercritical position of the latter by religious scholars). It is indicated that in his research A.L. Dvorkin relies on historical facts, the scientific apparatus and the opinions of other significant religious scholars, however, along with strict scientific criticism, there is a pronounced confessional position of the author, as a bearer of the Orthodox ideological line.

Key words: Aleksandr Dvorkin; nativism; neo-paganism; religious studies; native faith.

Ref.: 10 titles

Введение. Энциклопедия даёт нам следующее определение неоязычеству — это «обобщённое название новых религиозных движений и культов, основанных на возрождении древних верований, обычаев и обрядов, представлений о богах-покровителях и мифологической формы мировоззрения...». При этом, важно понимать, что «В отличие от язычества, формировавшегося стихийно в результате «столкновения» представителей родоплеменной культуры с природой, неоязычество представляет собой сознательное культивирование традиционного языческого вероучительного и культового комплекса, дополняемого теософскими, антропософскими и прочими наработками так называемых нетрадиционных религий...» [1, с. 870]. То есть неоязычество не является аутентичным древним политеизмом, а современные неоязычники не реконструируют древние верования восточных славян, а скорее заново конструируют их.

В Беларуси неоязыческие движения возникли в 1990-е гг., что значительно позднее чем в России. В Беларуси, после провозглашения независимости республики, стала актуальной проблема этнической самоидентификации, что вызвало необходимость в создании государственной идеологии.

С начала 1990-х гг. в систему государственных праздников были введены не только религиозные, но и имеющие языческое происхождение. Например, Дзяды, которые принесли с собой описание ритуальных трапез, различные поговорки и приметы. Также, освободившись от цензуры, в прессе стали публиковаться различные народные рецепты для защиты от сглаза, лечения всех болезней, приворота, приметы, лунный календарь и т. д. Для народа большое значение имеют такие языческие по своей сути праздники как Гуканне вясны, Купалле, Дажынкi. Набирают популярность музыкальные группы, что сделали белорусские народные песни общественным достоянием. На книжном рынке стали появляться книги по белорусскому народному календарю, народные сонники, сборники заговоров и т. д. [2].

Несмотря на то, что неоязычество на просторах постсоветских республик активизируется с 90-х гг. XX в., эта тема до сих пор актуальна среди религиоведов. В рамках тематического поля данной публикации отметим последнюю книгу А. Л. Дворкина «Кто придумал неоязычество?». Работа вышла в 2022 г., однако, на неё всё ещё нет рецензий и отзывов представителей академического религиоведения. Следует отметить, что практическая деятельность и методологические подходы А. Л. Дворкина подвергаются критике как со стороны религиоведов (И. Я. Кантеров, Р. И. Лункин, Н. А. Митрохин, Е. С. Элбакян), так и со стороны представителей нетрадиционной религиозности и новых религиозных движений. Термин А. Л. Дворкина «тоталитарная секта» российские религиоведы Е. И. Аринин и тот же И. Я. Кантеров критиковали как не научный и имеющий ярко выраженные идеологически негативные коннотации [3, с. 81—82].

У А. Л. Дворкина богатая событиями биография, его достижения и деятельность можно долго перечислять. Он ведёт активную научную жизнь, публикует статьи и книги (его исследовательский интерес достаточно широк: от сектоведения и исследования нетрадиционной религиозности до исторической медиевистики), участвует

в различных научных конференциях и встречах. А. Л. Дворкин учился в США, получил историческое и теологическое образование, там же принял православие. А. Л. Дворкин имеет учёную степень: доктор философии (PhD) по истории средних веков (1988, Фордхемский университет, США), кандидат богословия (M Div) (1983, Свято-Владимирская духовная семинария, США), доктор богословия *honoris causa* (Dr. h. c.) (2016, Прешовский университет); является профессором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва). Он активный деятель анти-сектантского движения в России, президент МОО «Центр религиозно-ведческих исследований», заместитель председателя Экспертного совета по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, вице-президент Европейской Федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS) [4].

Основная часть. Книга «Кто придумал неоязычество?» [5] состоит из двух частей: «Выбор предков» и «Современный нативизм». В первой части автор описывает историю развития христианства во времена язычества в средневековой Руси. Большое внимание было уделено крещению Руси, как наши предки уходили от привычной веры, основанной на политеизме к монотеизму христианского православия. Во второй части А. Л. Дворкин описывает современные неоязыческие движения: причины появления, типологизация, характерные черты нативизма и кто стоит у их истоков. При написании книги автор, как представитель историко-религиоведческой дисциплины, опирается на исторические факты и первоисточники, а также на мнения других авторитетных ученых: историков, религиоведов, филологов и пр.

Рассмотрим моменты из первой части книги. Вопрос крещения Древней Руси Владимиром, а в частности крещения Новгорода, остаётся спорным в исследовательской среде историков религии, на этот факт постоянно указывают представители неоязычества, выставляя христианство агрессивной религией. Следует отметить, что любые поворотные моменты в истории стран и народов вызывают неоднозначные оценки учёных, а крещение Руси несомненно является цивилизационным поворотом, что признают, как современные историки, так и элиты древнерусского государства того времени, о чём красноречиво свидетельствуют источники.

В книге А. Л. Дворкин приводит аргументы в пользу того, что обстоятельства были не такими жестокими. Религиовед обращает внимание, что князь Владимир принял крещение в обмен на руку порфирородной Анны, которую ему предложили за помощь византийскому императору Василию II решить его внутренние проблемы. Возвращение Владимира в «Повести временных лет» описывается так: «После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, и ученика его, взял и сосуды церковные, и иконы на благословение себе... и вернулся в Киев. И когда пришёл, повелел опрокинуть идолы – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками... Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли ещё они святого крещения... Затем послал Владимир по всему городу сказать: «Если не придёт кто завтра на реку — будь-то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы» [5, с. 72]. Исходя из этих отрывков, отмечает религиовед, можно сделать вывод, что народ относительно спокойно принял новую религию.

А. Л. Дворкин выделил три причины, которые привели к такой реакции со стороны народа. Во-первых, Владимир разработал синтетический культ и насаждал его, чем отвратил людей от привычных им форм поклонения. Во-вторых, христианство было уже знакомо жителям древнерусских городов. Христиане жили среди них, привозились византийские товары, которыми активно пользовались, а также многие язычники учили грамоту, основанную на христианстве. В-третьих, соседние с Русью народы также принимали христианство. Цивилизованность и культура этих государств были связаны с могуществом христианского Бога.

Касательно жесткого крещения Новгорода, А. Л. Дворкин посвящает этому событию отдельную главу «Кровавое крещение.

Разбор аргументов» и обращает внимание на то, что источником служит т. н. «Иоакимовская летопись», аутентичность которой в среде исследователей до сих пор остается дискуссионной. Профессор отметил, что христиане пришли в Новгород с мирной проповедью, но были вынуждены действовать жестоко, чтобы остановить грабежи и избиения, учиняемые язычниками. Не желая крепиться, язычники почему-то напали не на воинов и священников, а на мирное население: «Угоняй, езда всюду, вопил: «Лучше нам помереть, нежели богов наших отдать на поругание». Народ же оной стороны, рассвирепев, дом Добрыни разорил, имение разграбил, жену и некоторых родственников его избил» [5, с. 78—79].

Князь и знать не располагали ресурсами и силами для того, чтобы вести жестокую борьбу. Христиане если и применяли силу, то локально и в меру. Таким образом, по мнению А. Л. Дворкина, имеющиеся свидетельства о Крещении Руси не позволяют утверждать, что оно было «кровавым». И вообще, как утверждает автор, «Мы почти ничего не знаем о религии (точнее, о религиях) древних славян, кроме имён некоторых божеств. Нам неизвестны родственные связи между их богами и неведом ни один скольконибудь достоверный связанный с ними миф» [5, с. 49].

Перейдём ко второй части книги. Одним из основных проявлений современного неоязычества, как следует из текста А. Л. Дворкина, является движение NewAge («Новая Эра»). Это международное оккультное антихристианское движение, которое сформировалось в США в конце 60-х гг. XX в. В его основу легли: спиритизм, теософия и молодёжная контркультура. Спиритизм — вера в возможность установления контакта с духами, населяющими потусторонний мир. Теософия — объединение элементов спиритизма, гипнотизма, гностицизма, восточных и египетских мифов, оккультных приёмов и методов, астрологии и эзотерической антропологии, а также обрывки восточных религий. Молодёжная контркультура — проводимые молодёжными кумирами различные эксперименты по «расширению сознания», предпринимаемые при помощи наркотических веществ (гашиш, ЛСД, мескалин и галлюциногенные грибы).

В России наиболее встречаемым видом неоязыческого движения является «нативизм» или же «родноверие». Нативизм — часть движения New Age. Основная характеристика этого движения — это вера в то, что мы живём в переходный период вступления Земли

в новую эру. По их мнению, до сих пор мы жили в эру Рыб (знак и символ христианства), но наступает новая эра Водолея, которая принесёт изменения. Для построения «новой эры» ньюэйджеры готовы разрушить остатки «старого мира».

Для нативистских культов, встречаемых в России, характерны:

- политеизм (многобожие), при котором божества могут быть личностными или персонифицированными силами природы.
- экологизм, переходящий в поклонение природе, при котором обряды проводятся на открытом воздухе
- магизм, оккультизм и вера в «энергии».
- элементы индуизма, такие как карма, чакры («энергетические центры»), аура и т. д.
- мифологизм, тесно связанный с созданием альтернативных исторических повествований и систем.
- гуманизм и человекобожие, по которому человек совершенен и не нуждается в спасении.
- индивидуалистический характер веры.

Главными действующими организациями, которые объединяют в себе десятки неоязыческих общин, являются «Союз славянских общин» (ССО) и «Круг Языческой Традиции» (КЯТ). ССО официально возник летом 1997 г. и строился как жёсткая авторитарная организация, с централизованной иерархической властью. Главной целью организации является «восстановление, исповедование и распространение древней исконной веры славян». По данным на 2020 г. в организацию входит до 3000 активных членов. КЯТ образовался в 2002 г., имеет демократическое устройство и «интернационалистическую» идеологию. Они принимают всех, кто причисляет себя к неоязычеству славянского направления, таким образом собрав более 20-ти общин-членов.

Также хотелось бы обратить внимание на критические заметки А. Л. Дворкина относительно некоторых советских исследователей славянского язычества. Так, профессор А. Л. Дворкин достаточно критично отзываясь о трудах известного историка язычества академика Б. А. Рыбакова (1908—2001) — доктора исторических наук, автора трудов «Язычество Древней Руси» и «Язычество древних славян». В своей книге А. Л. Дворкин пишет: «Борис Рыбаков сделал многое для привлечения интереса общества к древнему

славянскому язычеству. Однако, при всём уважении к его многолетним трудам, необходимо признать, что его сочинения чрезвычайно идеологизированы и во многом основывались не на научных данных, а на его собственных теориях и фантазиях». Также он привёл в пример слова археолога и профессора Льва Самуиловича Клейна: «[Борис Рыбаков] историк, религиовед, искусствовед, картограф, фольклорист, использующий археологические материалы. В большинстве этих наук он был, однако, дилетантом. Мастыстым, авторитетным, талантливым, ярким дилетантом» [5, с. 140].

В рамках публичных выступлений А. Л. Дворкин также высказывается критически по отношению к академику Б. А. Рыбакову. На презентации своей новой книги А. Л. Дворкин ответил на вопросы слушателей. Один из слушателей задал вопрос: «Можно ли труд академика Рыбакова считать пособием по неоязычеству? И откуда он черпал информацию?». На что автор ответил: «Когда в России уже появилась «Велесова книга», он [Борис Рыбаков] за этот фейк буквально уцепился... Современные же нативисты академика Рыбакова весьма уважают, поскольку многие свои идеи черпают в его трудах» [6]. В итоге религиовед высказал позицию, что работы академика Б. А. Рыбакова в целом носят источниковедческий характер, но сами источники недостоверны. Он также отметил, что работы академика помогли носителям неоязыческих верований созданию начальных основ нативистских реконструкций.

Вернёмся к вышеупомянутой «Велесовой книге», документу, который нативисты, ведущие свою генеалогию от восточнославянских язычников, считают главным письменным источником, повествующим о правившей миром великой дохристианской славянской русской цивилизации. Как справедливо пишет профессор В. А. Ширельман, описывая реалии зарождения идей неоязычества в 1980-х гг.: «Среди источников этих построений была сфальсифицированная «Влесова книга», ставшая едва ли не Священным Писанием для многих русских неоязычников. Жанр научной фантастики как нельзя лучше соответствовал целям неоязычников и уровню подачи ими материала. Ведь, с одной стороны, их теории не имели шансов пробиться на страницы серьезных научных изданий как из-за царившей там суровой идеологической цензуры, так и просто потому, что эти теории не удовлетворяли элементарным научным требованиям» [7, с. 45].

А. Л. Дворкин отмечает, что, по мнению неоязычников, тексты из неё «якобы были написаны на деревянных дощечках в IX веке новгородскими жрецами и чудом сохранились в первоизданном виде до наших дней». В «Велесовой книге», якобы повествуется об истории и быте древних славян с начала I тысячелетия до Рождества Христова и до IX века после Рождества Христова, а также содержатся гимны славянским богам и о системе верований древних русов. Неоязычники активно её используют как обоснование и доказательство подлинности изобретённых ими форм русской дохристианской религиозности. Александр Дворкин считает «Велесову книгу» фейковым источником, сделанным с нуля в XIX—XX веке [5, с. 120].

А. Л. Дворкин напоминает, что информация об «Велесовой книге» исходит от Ю. П. Миролюбова — писателя и фольклориста-любителя. Последний утверждал, что дощечки были найдены Ф. А. Изенбеком, а Ю. П. Миролюбову удалось ознакомиться с ними. Сам Ф. А. Изенбек не делился ни с кем информацией о дощечках и не хотел никому показывать, а после его смерти они бесследно исчезли. Но Ю. П. Миролюбову удалось переписать большую часть этих табличек и даже сфотографировать. Однако, как указывает профессор Дворкин, «не существует никаких документальных свидетельств того, что «дощечки Изенбека» видел кто-нибудь ещё, кроме Миролюбова, а свидетельство самого Миролюбова основывается лишь на его словах, к тому же озвученных годы спустя» [5, с. 121]. А. Л. Дворкин проводит интересные параллели с другим новым религиозным движением — «Церкви Иисуса Христа Святых» (т.н. «Мормоны»), возникшего в США в XIX веке, основатель которого Дж. Смит, так же загадочно нашёл пластины с «древним текстом» («реформированным египетском»), что потом легло в основной сакральный текст мормонов — «Книгу Мормона» [5, с. 125], намекая на некоторое сходство неорелигий конструировать «длинную историю» своих организаций, придавая им статуса «древностью» традиции.

В своей книге А. Л. Дворкин перечисляет события, которые занесены в текст «Велесовой книги» и якобы имевшие место в мировой истории, разоблачает их и отмечает: «Нет нужды говорить, что все эти сведения никак не соотносятся ни с одним из имеющихся историческим источником и не подтверждаются никакими археологическими данными» [5, с. 128].

Всё транслируемое в публичном пространстве об аутентичности «Влесовой книги», подверглось исследованию специалистов (историков, лингвистов, религиоведов) и не выдержало критики, а сам текст после лингвистического анализа был признан искусственным (проф. А. А. Зализняк, О. В. Творогов, В. И. Буганов, Л. П. Жуковская, А. А. Алексеев, И. Н. Данилевский, В. П. Козлов и др.), что стало основой для признания «Влесовой книги» подделкой [8—10].

Также А. Л. Дворкин вскрывает и другие сомнительные «источники», в частности т. н. «Славяно-Арийские Веды», запущенные называющим себя «славянским жрецом» Патером Дием А. Ю. Хиневичем. «Само названия, отмечает проф. Дворкин, — «Славяно-Арийские Веды» уже является оксюмороном и таит в себе неразрешимое противоречие», ведь «какое отношение во втором тысячелетии до Р.Х. могли иметь древние иранцы, жившие в Северной Индии, к предкам славянских племён...?», — задаётся вопросом автор [5, с. 159]. Даже дискуссии о подлинности этих текстов и поиски несуществующего оригинала не спасут ситуацию, ведь «достаточно констатировать многочисленные эклектические заимствования..., переходящие в случае с «Сагой об Инглингах» в прямой плагиат... Этот претендующий на древность «памятник» является типичным для New Age эклектическим соединением несоединимых компонентов на базе единого общего знаменателя — грубого оккультного мышления их автора», — заключает религиовед [5, с. 163—164].

Заключение. Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, отметим, что в указанной книге А.Л. Дворкин акцентирует своё внимание на особенностях возникновения и вероучения нативизма в России, отмечает, что современное неоязычество не имеет отношения к древней политеистической традиции дохристианской Руси. Профессор Дворкин показывает примеры исторической несостоятельности некоторых позиций неоязычников, имеющих существенное значение, критикует источниковую базу неоязычников и указывает на её несостоятельность, а также прослеживает неявную связь неоязыческого движения и некоторых представителей советской школы исследователей восточнославянского язычества.

При этом следует отметить, что наряду со строго научной критикой, присутствует ярко выраженная мировоззренческая позиция

А. Л. Дворкина, как носителя православной мировоззренческой линии, что придаёт работе профессора идеологический и предвзятый субъективный налёт.

Однако, следует отметить, что книга «Кто придумал язычество?» имеет определённую ценность, она написана простым и доступным языком, что расширяет аудиторию читателей, имеет научный аппарат (ссылки на источники, сноски, библиографию). Автор руководствуется историческими данными, апеллирует к исследователям в данной области (историкам, религиоведам).

Список использованных источников

1. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М. : Академ. Проект; Гаудеамус, 2008. — 1520 с.
2. Гурко, А. В. Неоязычество в Беларуси: предпосылки и условия возникновения, организационные формы, перспективы / А. В. Гурко // Неоязычество на просторах Евразии / сост. В. А. Шнирельман. — М. : ББИ св. ап. Андрея, 2001 — С. 68—79.
3. Аринин, Е. И. Психология религии: учеб. пособие для студентов специальности «Религиоведение» / Е. И. Аринин, И. Д. Нефедова. — Владимир: Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2005. — 108 с.
4. Биография А. Л. Дворкина [Электронный ресурс] // Центр религиоведческих исследований во имя священномуч. Ириныя Лионского. — Режим доступа: <https://iriney.ru/main/o-czentre/oficialnaya-biografiya-a.-l.-dvorkina.html>. — Дата доступа: 20.04.2024.
5. Дворкин, А. Л. Кто придумал неоязычество? / А. Л. Дворкин. — М. : Вольный Странник, 2022. — 208 с.
6. Панфилова, М. Свобода выбора, данная Господом [Электронный ресурс] / М. Панфилова // Сайт Тульской епархии РПЦ. — Режим доступа: <https://tulaeparhia.ru/otdely/svoboda-vybora-dannaya-gospodom/>. — Дата доступа: 20.04.2024.
7. Шнирельман, В. А. Русское родноверие : неоязычество и национализм в современной России. — М.: Изд-во ББИ, 2012. — 302 с.
8. Зализняк, А. А. Из заметок о любительской лингвистике / А. А. Зализняк. — М. : Альпина нон-фикшн, 2023. — 208 с.
9. Зализняк, А. А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / А. А. Зализняк. — М. : Ин-т археологии РАН, 2011. — С. 101—113.
10. Что думают учёные о «Велесовой книге»: Сб. статей / О. В. Творогов, Л. П. Жуковская, Б.А. Рыбаков [и др.]; сост. А. А. Алексеев. — СПб. : Наука, 2004. — 228 с.